

сказать ему послѣднее „прости“. Владыка оставался въ соборѣ добрый часъ и благословилъ народъ.

Между тѣмъ въ покояхъ Владыки его ожидали: Преосвященный Тихонъ, Викарій Самарской епархіи, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Мелхиседекъ, члены Консисторіи съ г. Секретаремъ, о. о. Законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, духовенство во главѣ съ митрофорнымъ протоіереемъ Лаврскимъ, множество лицъ изъ преподавателей свѣтскихъ и духовно-учебныхъ заведеній, епархіальная миссія, почетное Самарское купечество и два хора пѣвчихъ подъ управленіемъ опытнѣйшихъ регентовъ: Олейникова и Каленика.

Когда Владыка вошелъ въ свои покои, соединенный хоръ запѣлъ: „да возрадуется душа твоя о Господѣ“... и вслѣдъ затѣмъ раздались величественные звуки пѣснопѣнія „Тебе Бога хвалимъ“, во время котораго Владыка находился во внутреннихъ покояхъ.

По окончаніи пѣснопѣнія Высокопреосвященный вышелъ въ залъ... Здѣсь встрѣтилъ его Преосвященнѣйшій Тихонъ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ высказалъ, что не только мѣстная паства Самарская, но и отдаленная паства Уральская скорбитъ объ отшествіи Его для воздѣлыванія другой нивы, указанной Пастыреначальникомъ Господомъ... Но вмѣстѣ съ тѣмъ и привѣтствовалъ Его съ высокимъ значеніемъ Экзархомъ церкви Грузинской... Въ память молитвеннаго общенія и какъ напутствіе Владыка просилъ принять Св. Икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи-путеводительницы: „Да будетъ, сказалъ Владыка, эта св. икона Тебѣ путеводительницей, а меня благослови этой святой иконою“.

Затѣмъ, старѣйшій Протоіерей Кафедральнаго собора В. В. Лаврскій обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ словомъ, въ которомъ отвѣтилъ на вопросъ: зачѣмъ Господь посылалъ къ

намъ Владыку на столь короткое время и какіе высокіе уроки преподалъ намъ онъ, какъ Архипастырь,

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Не успѣла еще отзвучать въ сердцахъ нашихъ радость о прибытіи къ намъ Вашего Высокопреосвященства, и вотъ уже проливаются слезы, раздаются рыданія паствы, лишавшейся своего Архипастыря. Правда,—прежде еще Вашего къ намъ прибытія,—начались уже у насъ опасенія, что не долго намъ *порадоваться въ свѣтени* такого свѣтильника,—опасенія, что Архіепископу Самарскому уготовляется уже свѣщникъ болѣе высокій, чѣмъ кафедра Самарской епархіи. И вотъ,—чего мы опасались, что должно было совершаться,—то и совершилось.

Но для чего потребовалось Господу двинуть свѣтильникъ Свой съ высотъ Кавказа въ равнину Волги и—это на такое короткое время,—отвѣтить на вопросъ: для чего?—думается,—скорѣе всего можемъ мы,—здѣшнія приставники Дому Божію.

Кратки были дни святительства у насъ Вашего Высокопреосвященства; но на всѣ дни жизни, остающіеся каждому изъ насъ, получили мы, во свѣтѣ лица Вашего, два великіе урока.

Первый урокъ—это урокъ благоговѣйнаго, ничѣмъ земнымъ не развлекаемаго предстоянія лицу Божію въ священнослуженіи; отъ Вашего Высокопреосвященства учились мы, какъ нужно влагать смыслъ и чувство въ каждое слово церковной молитвы.

Второй урокъ, ради котораго Господь послалъ къ намъ Ваше Высокопреосвященство, это урокъ въ проповѣданіи слова Божія. Мы не понимали, почему многіе уходять изъ храма отъ слушанія нашей про-

повѣди и—идуть на голосъ появившихся здѣсь чуждыхъ неприванныхъ проповѣдниковъ. Но раздалось проповѣдническое слово Вашего Высокопреосвященства и сразу привлекло сердца слушавшихъ. Тогда мы поняли, чего недоставало нашему проповѣдническому слову. Еще и прежде этого, нѣкоторые изъ насъ сами выходили на распутія лежащія за стѣнами града Божія, чтобы послушать проповѣдь этихъ новоявившихся проповѣдниковъ и увидать, чѣмъ они увлекаютъ православныхъ; мы послушали и убѣдились, что проповѣдь сектантовъ бѣдна и малосодержательна;—что все ея содержаніе—въ одной, усвоенной ими отъ Апостола истинѣ: *благодатию есте спасеніи чрезъ вѣру*. Но мы того не домыслились, что этимъ простецамъ проповѣдникамъ силу и власть надъ душами слушателей даетъ и малый *кодрантъ* вѣры, но—потому, что онъ принятъ ими въ глубину вѣрующаго ихъ духа. Эта сила—сила внутренняго проникновенія проповѣдника возвѣщаемую истиною и была нами услышана въ проповѣди Вашего Высокопреосвященства, проповѣди, содержаніе которой все *богатство премудрости и разума Божія*, называемое православіемъ.

О, еслибы, по отшествіи Вашемъ отъ насъ, осталась намъ, какъ милоть Иліина, эта сила слова проповѣдническаго! Тогда и всѣ поняли бы,—зачѣмъ Господь посылалъ Васъ къ намъ на это короткое время.

Миръ Божій, который благовѣствовали Вы намъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ пришествіи Своемъ, несите къ народамъ Иверіи, якыки которыхъ Вы уже изучили, къ народамъ, которые гораздо раньше насъ—славянъ слышали слово Христова, но и доселѣ не научились еще, что оно есть слово мира и единенія, а не разъединенія и вражды. И да благословитъ Господь тамъ—въ дальней Иверіи Апостольское дѣланіе Ваше во славу имени Его!!!“

Братски расцѣловаль Владыка автора слова, маститаго Протоіерея...

Послѣ Протоіерея Лаврскаго, Ключарь Каедральнаго собора, Протоіерей Сергій Діомидовъ въ продолжительной рѣчи охарактеризоваль благотворную дѣятельность Архіепископа, указавъ на другія достоинства Его благородной личности, Архипастырскаго дѣланія и высокихъ качествъ Его души и при этомъ приподнесъ Владыки специально изданную имъ книжку: „Дневникъ священника“, — посвятивъ оную Его Высокопреосвященству, въ которой описаны самые торжественные моменты и тѣ сильныя впечатлѣнія отъ служенія Владыки и Его проповѣдническихъ словъ, о которыхъ говорилъ въ своей рѣчи моститый митрофорный Каедральный Протоіерей В. В. Лаврскій.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Какъ горько, какъ невыносимо горько дѣтямъ разставаться надолго, можетъ быть навсегда съ дорогими сердцу своими родителями. Какъ тяжело разставаться съ тѣми, кто насъ лелѣяль, кто заботился о нашемъ спокойствіи, благѣ и счастіи, кто жилъ съ нами одною жизнію: радовался нашими радостями и печалился отъ нашихъ печалей. Въ настоящую минуту, минуту разставанія съ Вами, дорогой нашъ Архипастырь, припоминается священная картина разставанія учениковъ съ Своимъ возлюбленнымъ Учителемъ.

Вотъ Божественная Любовь, окруженная учениками!..

Вотъ Кротость Святая, никогда еще міромъ не виданная!..

Вотъ Правда Небесная, о Которой мечтали люди